

Мужун Цзиньнань подтянул Е Синьяня к себе, убрал его руку, которая пыталась массировать болезненное место.

— Прости, я просто хотел пошутить, не думал, что всё зайдёт так далеко.

Мужун Цзиньнань положил руку на спину Е Синьяня, осторожно массируя, стараясь не причинить ещё больше боли.

Затем он недовольно добавил:

— Чем он тебя бил? Неужели рукой? Это место не для всех, только я могу к нему прикасаться... Ой!

Е Синьянь наступил ему на ногу:

— Заткнись!

Мужун Цзиньнань обнял его:

— Думаю, мне нужно как-то ненавязчиво поговорить с вашим начальником Ду об этом.

Лицо Е Синьяня покраснело, в его голосе смешались смущение и раздражение:

— Если бы ты не лез, я бы не получил!

Честно говоря, оба раза он получал наказание из-за Мужун Цзиньнаня. Е Синьянь с упрёком указал на него:

— В этот раз ты всё подстроил, и в прошлый тест тоже. Если бы я не был занят делами в семье Мужун, которые довели меня до изнеможения, разве мои результаты были бы такими плохими?

— Да, да, прости. Твои навыки ухудшились, и это точно не связано с тем, что ты забросил тренировки.

— Ты! — Е Синьянь замахнулся на него кулаком.

Мужун Цзиньнань легко уклонился. Он знал, что Е Синьянь не собирался по-настоящему бить его, поэтому, когда тот замахнулся во второй раз, он даже не стал уворачиваться, приняв удар на себя.

Е Синьянь вздрогнул:

— Я не хотел! Я думал, ты уклонишься. Ты как?

Мужун Цзиньнань наклонился, опустив голову, и через некоторое время сказал:

— Поцелуй меня, и всё пройдёт.

Е Синьянь едва сдержался, чтобы не ударить его снова.

Он слегка стукнул его кулаком:

— Зачем ты меня сюда вызвал?

— Ты выписался из больницы, и я не знал, под каким предлогом ещё раз тебя увидеть.

— Разве молодому маршалу нужен предлог, чтобы встретиться с подчинённым?

Мужун Цзиньнань слегка улыбнулся, но улыбка не дошла до его глаз:

— А Янь, я пока не могу слишком близко к тебе подходить. Хотя пока всё спокойно, но я боюсь, что отец или брат могут что-то против тебя замыслить. Даже если я хочу тебя защитить, боюсь, у меня не хватит сил.

— Я понимаю.

Мужун Цзиньнань взял Е Синьяня за руки, заставив того смотреть ему в глаза:

— Дай мне немного времени. Я всё улажу, обещаю.

Е Синьянь посмотрел на него и твёрдо кивнул.

Только тогда Мужун Цзиньнань искренне улыбнулся. Он подхватил Е Синьяня на руки и усадил на диван. Уложив того себе на колени, он начал массировать его больное место.

— Сильно болит?

Е Синьянь не стал притворяться сильным, тем более что в происшедшем была и вина Мужун Цзиньнаня:

— Ну конечно!

Мужун Цзиньнань с лукавой улыбкой предложил:

— Может, мне найти способ проучить Ду Чжуншэна, чтобы ты отыгрался?

— Не надо. — Е Синьянь знал, что это, скорее всего, шутка, но всё же остановил его. — Если ты это сделаешь, я стану тем, кто разжигает ссоры.

Честно говоря, Е Синьянь не знал, как пройти через проверку у маршала, но он верил Мужун Цзиньнаню. Раз он решил быть с ним до конца и пообещал доверять, он не пожалеет.

Мужун Цзиньнань сидел на диване, нежно играя с волосами Е Синьяня.

Е Синьянь, лёжа на его коленях, смотрел вверх на его лицо. Такой выдающийся человек, как он мог ради него пойти на всё?

— Что ты во мне нашёл?

Мужун Цзиньнань медленно наклонился и с улыбкой ответил:

— Твоё тело.

— Ты! — Е Синьянь покраснел и замахнулся на него кулаком, но тот поймал его руку.

Е Синьянь заёрзал в его объятиях:

— Ты точно молодой маршал? Ледяное лицо, а такие слова произносишь. Это жутко, понимаешь?

Мужун Цзиньнань сделал вид, что задумался, и сказал:

— Разве тебе не нравится, когда я не слишком серьёзен?

Е Синьянь ткнул его пальцем в лоб:

— Будь серьёзен.

Мужун Цзиньнань мгновенно изменил выражение лица:

— Майор Е.

Е Синьянь скатился с дивана, упав на ягодицы, и закричал от боли, схватившись за них.

Мужун Цзиньнань рассмеялся:

— Мужун Цзиньнань!

Он встал, подошёл сзади и осторожно начал массировать ушибленное место, которое уже сильно опухло. Ему стало жаль, что он так подшутил над ним:

— Вот видишь, ты не любишь, когда я слишком серьёзен.

Е Синьяню было приятно от его нежных прикосновений, но он смущался. Он сделал шаг вперёд, уходя от его руки:

— Не подшучивай так надо мной. Каждый раз из-за тебя я попадаю в неприятности.

Мужун Цзиньнань спросил:

— Почему Ду Чжуншэн так жёстко с тобой обошёлся?

Е Синьянь промолчал. Он не знал, что ответить. Сказать, что начальник Ду заботится о нём? Звучало бы фальшиво, и это было бы похоже на мазохизм. Сказать, что начальник его мучает? Это было бы ещё хуже. В целом, Ду Чжуншэн относился к нему неплохо, хотя сам он этого не замечал. Все его товарищи говорили, что учитель больше всего любит его.

— Почему ты сейчас живёшь у него дома? — снова спросил Мужун Цзиньнань.

— Ну... Однажды я забыл ключи от дома. — Е Синьянь понял, что объяснять это слишком долго, и кратко ответил:

— В общем, из-за некоторых обстоятельств я остался у него на одну ночь, но тогда я заболел, а дома я живу один, поэтому начальник Ду и его семья попросили меня остаться. После выписки я снова оказался у них.

— Если заметишь что-то подозрительное или если Ду Чжуншэн начнёт тебя притеснять, обязательно скажи мне, — серьёзно посмотрел на него Мужун Цзиньнань.

Е Синьянь спросил:

— Ты боишься, что твой отец или братья через Ду Чжуншэна начнут меня преследовать или даже изолируют?

Он почувствовал, как рука Мужун Цзиньнаня сжала его руку сильнее. Глядя на его нахмуренное лицо, он понимал, как тот переживает.

Сейчас политическая обстановка была слишком напряжённой, и Мужун Цзиньнань был загружен делами, но всё же находил время, чтобы следить, не будут ли его отец и братья угрожать его любимому.

Е Синьянь успокаивающе стукнул его по груди:

— Не переживай. Начальник Ду хоть и строг, но всегда меня защищал, начиная со школы и до работы.

— В любом случае, будь осторожен. — Мужун Цзиньнань нежно погладил его по щеке. — Каждый раз, когда мы встречаемся, ты кажешься всё более худым. Позаботься о себе.

Е Синьянь кивнул:

— Ты тоже.

Мяо Хуэйцин, убирая посуду, ворчала:

— Это всё из-за тебя. Ты прогнал ребёнка. Он до сих пор не вернулся.

Ду Чжуншэн устал от её ворчания:

— У него дела, вернётся позже. Ему уже за двадцать, о чём ты беспокоишься? Постоянно называешь его ребёнком, это раздражает.

Мяо Хуэйцин положила то, что держала в руках, подошла к Ду Чжуншэну и вырвала у него газету, уперев руки в бока:

— Я тебе надоела? Да?

— Климакс. — Ду Чжуншэн не хотел с ней спорить и встал, чтобы уйти в спальню.

Мяо Хуэйцин преградила ему путь:

— Это у тебя климакс. Ты просто скучаешь и срываешься на ребёнке.

— Кто на нём срывается?

— Ты! Если ребёнок не вернётся, не жди, что я буду готовить тебе еду.

Пожилая госпожа Ду тоже не выдержала:

— Ребёнка нужно воспитывать постепенно. Разве насилием можно что-то решить? Если что-то случится, ты потом будешь жалеть.

Ду Чжуншэн вздохнул:

— Эх, не переживайте. Он получил пару ударов, немного пострадала кожа, ничего серьёзного. В следующий раз, когда я буду что-то делать, не лезьте, иначе я выселю его.

— Не смей! Я только недавно увидела своего внука.

Вдруг раздался стук в дверь.

— Наставница, это я, Е Синьянь.

Все в комнате замолчали. Мяо Хуэйцинь подбежала открыть дверь.

Е Синьянь смущённо сказал:

— Простите, я сегодня задержался.

— Ничего страшного. Завтра я сделаю тебе ключ, чтобы ты мог свободно входить и выходить.

<http://bllate.org/book/16152/1447106>